

Программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре как базовый инструмент укрепления кадрового потенциала российской науки

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-9-23

Караваяева Евгения Владимировна – канд. физ.-мат. наук, доцент, заместитель проректора МГУ, исполнительный директор Ассоциации классических университетов России, karavaevamsu@mail.ru

Костенко Олеся Александровна – ответственный по вопросам аспирантуры Управления организации научно-исследовательских работ и подготовки научных кадров, oakostenko@bk.ru
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Адрес: 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1

Маландин Владимир Владимирович – канд. ист. наук, доцент, директор, Учебно-научный центр приоритетных исследований и проблем подготовки научно-педагогических кадров, vv.malandin@mpgu.su
Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия
Адрес: 119991, г. Москва, М. Пироговская ул., 1/1

Мосичева Ирина Аркадиевна – канд. тех. наук, доцент, mosicheval@mail.ru
Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия
Адрес: 111250, г. Москва, Красноказарменная ул., 14

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем кадрового обеспечения российской науки, а также рассмотрению вопросов, связанных с подготовкой научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре, в свете предстоящего в 2022 г. перехода на новую модель аспирантуры (законодательно оформленную Федеральным законом №517-ФЗ от 30 декабря 2020 года). Авторами сделан вывод, что одна из причин неуклонного снижения в Российской Федерации числа лиц, профессионально занимающихся научными исследованиями и разработками, в том числе доли молодых учёных, заключается в недооценке роли института аспирантуры в решении задачи непрерывного воспроизводства научных кадров. В статье проведён анализ новых законодательных требований и обозначенных в утверждённых подзаконных актах, которые должны вступить в силу с 1 марта 2022 г., новых подходов к организации подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре, проанализированы открывающиеся возможности института аспирантуры, обоснованы потенциальные риски.

Ключевые слова: аспирантура, российские исследователи, молодые учёные, подготовка научных и научно-педагогических кадров, новая модель аспирантуры, Федеральный закон №517-ФЗ

Для цитирования: Караваяева Е.В., Костенко О.А., Маландин В.В., Мосичева И.А. Программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре как базовый инструмент укрепления кадрового потенциала российской науки // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 1. С. 9–23. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-9-23

PhD Programs as a Basic Tool of Human Capacity Building in Russian Science

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-9-23

Evgeniya V. Karavaeva – Cand. Sci. (Phys.-Math.), Deputy Pro-rector MSU, Executive Director, Association of the Classical Universities in Russia (ACUR), karavaevamsu@mail.ru

Olesya A. Kostenko – Curator for postgraduate program, Department of Research Organization and Advanced Training, oakostenko@bk.ru

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Address: Leninskiye Gory, 1, Moscow, 119991, Russian Federation

Vladimir V. Malandin – Cand. Sci. (History), Director, Educational scientific center for priority researches and training of scientific and pedagogical personnel, vv.malandin@mpgu.su

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

Address: Malaya Pirogovskaya str., 1/1, Moscow, 119991, Russian Federation

Irina A. Mosicheva – Cand. Sci. (Engineering), Assoc. Prof., mosicheva1@mail.ru

National Research University «Moscow Power Engineering Institute», Moscow, Russia

Address: Krasnokazarmennaya str., 14, Moscow, 111250, Russian Federation

Abstract. The article addresses the problem of staffing of the Russian science and examines the issues pertaining to the training of research and pedagogical personnel at the PhD-programs in the light of forthcoming transition to a new model of doctoral studies (Federal Law № 517-FZ of December 30, 2020). The authors assert that one of the reasons for a decrease in the number of professionals (particularly young ones) engaged in research and development in the Russian Federation is the underestimation of the role of PhD-programs in the continuous replenishment of human resources. The article assesses recent regulations and requirements containing approaches to the organization of research and pedagogical personnel training on doctoral programs that will be effective from March 2022, discusses the prospects for the doctoral education and the risks involved.

Keywords: doctoral studies, PhD programs, Russian researchers, young researchers, training of research and pedagogical personnel, Federal Law № 517-FZ

Cite as: Karavaeva, E.V., Kostenko, O.A., Malandin, V.V., Mosicheva, I.A. (2022). PhD Programs as a Basic Tool of Human Capacity Building in Russian Science. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 1, pp. 9-23, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-9-23 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Проблема укрепления кадрового потенциала российской науки в течение последних десятилетий становится всё острее. С момента распада СССР официальная статистика фиксирует неуклонное снижение общего количества лиц, профессионально занимающихся в России научными исследованиями и разработками, при этом доля учёных в активном молодом возрасте уменьшается ещё быстрее.

Чтобы обеспечить приток в науку молодых исследователей, организаторов науки и «научных предпринимателей», многие зарубежные страны в течение последних десятилетий проводят активную государственную политику, направленную на формирование гибкой системы подготовки специалистов, требуемых современной науке, на усиление мотивации талантливых молодых людей профессионально заниматься наукой, на создание различных специализированных институтов и фондов, обеспечивающих информационную, организационно-методическую, финансовую поддержку непрерывного профессионального и личностного роста работников научной и научно-технологической сфер деятельности [1].

Следует отметить, что благодаря ряду инициатив Президента Российской Федерации В.В. Путина, за последние годы в России создана система целевой поддержки начинающих и молодых учёных, что, безусловно, принесло свои плоды, выразившиеся в определённом притоке молодых кадров в российскую науку, особенно в те направления развития науки и технологий, которые обозначены в национальных стратегиях и приоритетах [2]. Однако значительно продвинуть решение проблемы укрепления кадрового потенциала отечественной науки пока не удалось.

Авторы полагают, что одна из основных причин сложившейся на сегодня ситуации заключается в недооценке органами, определяющими политику в сфере науки и образования, роли института аспирантуры

в решении задачи непрерывного воспроизводства кадров для российской науки. Следствиями такой «недооценки» явились: беспрецедентное снижение количества бюджетных мест, выделяемых научным и образовательным организациям на реализацию программ аспирантуры, которое наблюдается в последние 10 лет, затянувшиеся «эксперименты» с определением статуса, целевой ориентации и содержательного наполнения программ аспирантуры.

В настоящей работе авторы поставили перед собой следующие *задачи*: на основе анализа открытых данных провести оценку влияния введённой в 2014 г. новой модели аспирантуры (в статусе образовательной программы третьего уровня высшего образования) на динамику кадрового потенциала российской науки, обсудить основные недостатки указанной модели, рассмотреть новые требования, установленные Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. N 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – 517-ФЗ)¹, а также новые подходы к организации подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре, обозначенные в утверждённых в ноябре-декабре 2021 г. подзаконных актах, проанализировать открывающиеся возможности и обозначить потенциальные риски.

Кадровое обеспечение российской науки: современное состояние, выявленные тенденции, роль института аспирантуры

Проведённый авторами анализ статистических данных, представленных в открытых источниках, в т.ч. на сайтах Росстата [3] и в изданиях Национального исследовательско-

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/400158042/> (дата обращения 08.12.2021).

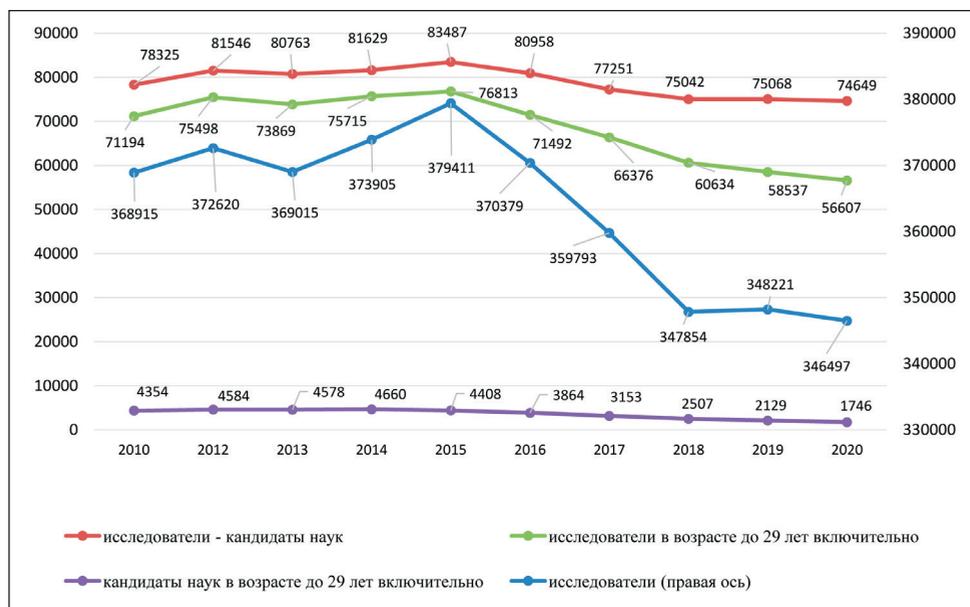

Рис. 1. Динамика численности исследователей и кандидатов наук в Российской Федерации, чел.

Fig. 1. Dynamics of the number of researchers and PhD in the Russian Federation, pers.

го университета «Высшая школа экономики» [4–10], позволил выявить ряд тенденций, отражающих количественные и качественные изменения в кадровом обеспечении российской науки за последние 15 лет.

Исходя из классификационной системы, установленной российской статистикой, рассмотрим две группы лиц, профессионально занимающихся научными исследованиями. Первую группу назовём «исследователи» и отнесём к ней научных и научно-технических работников, специалистов в сфере R&D государственных и негосударственных компаний и предприятий. Ко второй группе отнесём профессорско-преподавательский состав российских организаций высшего образования.

На рисунке 1 приведены графики, демонстрирующие динамику общей численности российских исследователей в период с 2010 по 2020 гг., в т.ч. динамику общей численности кандидатов наук. На том же рисунке приведены графики, показывающие динамику численности молодых учёных (до 29 лет) в указанный период, а также динамику численности кандидатов наук среди молодых учёных.

Из рисунка 1 видно, что с 2010 по 2015 гг. в Российской Федерации наблюдался как рост общего числа исследователей, так и рост исследователей, имеющих степень кандидата наук. При этом до 2014 г. включительно наблюдался непродолжительный приток в российскую науку молодых исследователей, имеющих учёную степень.

Не вызывает сомнений, что указанный рост численности молодых исследователей, имеющих учёную степень в период примерно с 2008 по 2014 гг. был обусловлен целенаправленной политикой государства на укрепление института аспирантуры (2005–2010 гг.).

На рисунке 2 приведён график изменения объёмов государственного задания на приём в аспирантуру из средств государственного бюджета (далее – объём контрольных цифр приёма (КЦП) в аспирантуру) в период с 2005 по 2020 г.

График, приведённый на рисунке 2, показывает, что в период с 2005 по 2010 гг. объём КЦП в аспирантуру, выделяемый из государственного бюджета, ежегодно увеличивался. Следствием этого явился устойчивый ежегод-

Рис. 2. Объём КЦП в аспирантуру (2005–2020), чел.

Fig. 2. Target admission levels to PhD-programs (2005–2020), pers.

ный рост (2008–2014 гг.) числа квалифицированных выпускников аспирантуры, в том числе имеющих учёную степень кандидата наук, которые начали профессионально заниматься научными исследованиями в России.

Однако в 2010 г. объём государственного задания на приём в аспирантуру начал снижаться, эта тенденция продолжалась 10 лет вплоть до 2019 г. и ожидаемо повлекла за собой устойчивое снижение общей численности молодых исследователей, работающих в российской науке (с более 71 тыс. чел. в 2010 г. до менее 57 тыс. чел. в 2020 г.), в том числе молодых исследователей, имеющих учёные степени (с более 4350 чел. в 2010 г. до менее 1750 чел. в 2020 г.). Трудно найти объяснение постоянному сокращению после 2014 г. (то есть с момента законодательного перевода программ аспирантуры из статуса «программ послевузовского образования» в статус «программы третьего уровня высшего образования») выделяемого объёма КЦП в аспирантуру по приоритетным направлениям науки, обеспечивающим модернизацию и технологическое развитие экономики. Так, в пе-

риод 2014–2019 гг. объём КЦП сократился по следующим направлениям подготовки в аспирантуре: «Математика и механика» – с 782 до 604 мест, «Компьютерные и информационные науки» – с 120 до 99, «Физика и астрономия» – с 1301 до 1072, «Техника и технологии строительства» – с 726 до 478, «Информатика и вычислительная техника» – с 2667 до 1901, «Электроника, радиотехника с системы связи» – с 569 до 446, «Машиностроение» – с 726 до 554, «Техносферная безопасность» – с 160 до 102, «Геология, разведка и разработка полезных ископаемых» – с 313 до 277. Всего с 2014 по 2019 гг. по 23 приоритетным направлениям подготовки в аспирантуре общее сокращение объёма КЦП составило 2739 мест, в то время как увеличение объёма КЦП по пяти приоритетным направлениям подготовки составило всего 131 место.

Как показывают данные официальной статистики, ситуация с научно-педагогическими работниками (или «профессорско-преподавательским составом», ППС) в российских организациях высшего образования немногим лучше (Рис. 3).

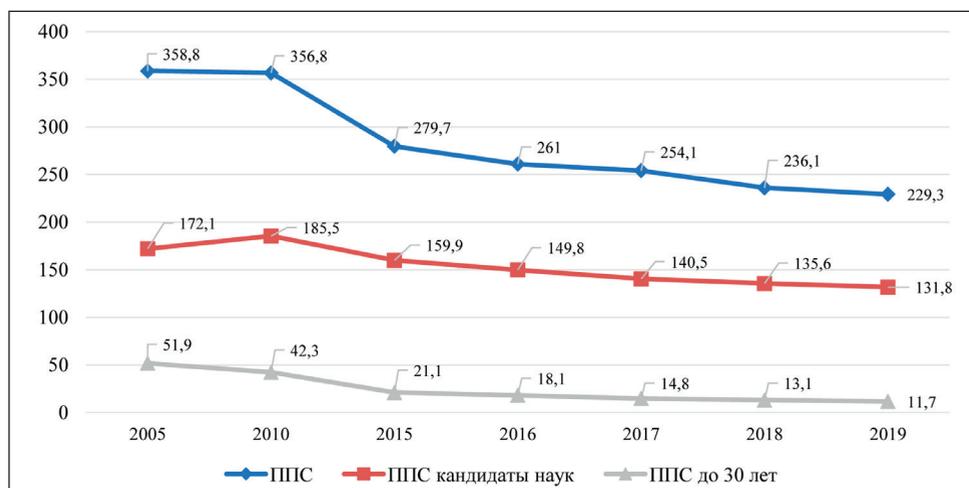

Рис. 3. Численность профессорско-преподавательского состава в организациях высшего образования, тыс. чел.

Fig. 3. Number of faculty members of higher education organizations, thousands pers.

Рис. 4. Количество защит кандидатских диссертаций, в том числе выпускниками программ аспирантуры

Fig. 4. Number of PhD thesis defenses, including by PhD programs graduates

Рисунок 3 показывает, что количество преподавателей до 30 лет в организациях высшего образования в 2019 г. сократилось на треть по сравнению с 2016 г. при сохранении устойчивой тенденции к сокращению общего объема ППС, в том числе количества

преподавателей, имеющих учёную степень кандидата наук.

Обратимся к ещё одному важному графику (Рис. 4), который показывает динамику количества защищённых диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук (в

том числе среди выпускников аспирантуры) в период с 2010 по 2020 гг.

Из рисунка 4 видим, что на рубеже 2013 и 2014 гг. в Российской Федерации произошло резкое уменьшение (более чем в два раза) количества защищённых диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук. Авторы объясняют такую ситуацию существенными изменениями в порядке присуждения учёных степеней, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года, развернувшейся в этот период кампанией по оптимизации диссертационных советов, а также вступлением в силу нового закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ, который перевёл программы аспирантуры из статуса «программ послевузовского образования» в статус «программ третьего уровня высшего образования», одновременно поставив в неопределённое положение статус «соискателя учёной степени».

Следует заметить, что в 2015 г. количество защищённых диссертаций выросло на 30% по сравнению с 2014 г., но не достигло и 70% от количества диссертаций, защищённых в 2013 г. Очевидно, что такое увеличение было связано с тем, что наиболее мотивированные выпускники аспирантуры 2013 и 2014 гг. после выравнивания организационного и нормативного обеспечения процедур защиты сумели защитить подготовленные за время обучения в аспирантуре диссертации.

Однако начиная с 2015 г. и вплоть до настоящего времени количество защищаемых диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук в России неуклонно падает. Этот факт вынуждает искать причины обозначенной проблемы в системных недостатках «новой модели» аспирантуры, которая была введена в реализацию в Российской Федерации в 2014 г. и первые выпуски из которой были сделаны в 2017 г. Как показывают различные исследования [11–15], реализация «новой модели» аспирантуры как третьего уровня высшего образования

не решила проблем укрепления и развития кадрового потенциала российской науки, а наоборот, усугубила их: готовность выпускников аспирантуры заниматься реальной научной деятельностью понизилась, процент защищаемых после освоения программ аспирантуры диссертаций на соискание учёной степени упал, мотивация выпускников магистратуры и специалитета продолжать обучение в аспирантуре перестала иметь чёткие и понятные ориентиры.

Открывающиеся возможности и потенциальные риски реализации программ аспирантуры на основе новых законодательных требований (с 2022/2023 учебного года)

Как уже было отмечено, программы аспирантуры, введённые в реализацию с 2014 г. на основе Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) с выдчей диплома о высшем образовании и присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь» и завершающие своё существование в 2024–2025 гг., обнаружили ряд системных недостатков. Их подробный анализ был проведён авторами в работах 2018 г. [16; 17]. Приведём здесь только те из них, которые важны для дальнейшего обсуждения законодательных новаций, определённых 517-ФЗ.

- Очень низкий процент выпускников аспирантуры, защитивших диссертации на соискание учёной степени кандидата наук (в среднем за все годы выпуска из аспирантуры, реализуемой на основе ФГОС, диссертации защитили менее 10% выпускников), при том, что доля аспирантов, успешно завершивших освоение программ аспирантуры и получивших диплом «Исследователь. Преподаватель-исследователь», является достаточно высокой. Среди причин такой ситуации: первая – это отсутствие каких-либо механизмов сопровождения выпускника к защите и контролю со стороны организации, где была подготовлена диссертация, особенно если диссертационный совет находится

в другой организации, вторая – отсутствие мотивации у самого выпускника аспирантуры проходить сложные и длительные процедуры защиты для получения учёной степени, в то время как им уже пройдена государственная итоговая аттестация по результатам освоения программы аспирантуры и получен диплом с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь». Следует, однако, отметить, что за прошедшие пять лет после появления на российском рынке труда первых выпускников аспирантуры, имеющих квалификацию «Исследователь. Преподаватель-исследователь», указанная квалификация так и не нашла своего официального признания ни в одном из действующих документов Минтруда России, регулирующих систему профессиональных квалификаций.

- Избыточная загруженность программ аспирантуры образовательными элементами (теоретическими дисциплинами с большим количеством лекций, семинаров, сложных учебно-методических конструкций по проверке формирования компетенций аспирантов и т.д.) в ущерб научно-исследовательской работе аспиранта. Возникновению такой ситуации, по мнению авторов, в значительной мере способствовала проводившаяся в 2014–2016 гг. во всех без исключения научных и образовательных организациях процедура государственной аккредитации программ аспирантуры, которая, не имея реальных инструментов оценки качества научно-исследовательской деятельности аспирантов и качества научной среды организации, опиралась при аккредитационной экспертизе программ аспирантуры на инструменты аккредитации, применяемые для других уровней образования, а именно – на проверку учебных планов, рабочих программ дисциплин, матриц компетенций, фондов оценочных средств и т.п.

- Необоснованность использования системы зачётных единиц для расчёта нагрузки аспиранта во время его научно-исследовательской работы, искусственность приме-

нения компетентностного подхода, перенесённого с других уровней образования.

- Противоречивость нормативного обеспечения процедуры Государственной итоговой аттестации (ГИА), в которой были предусмотрены Государственный экзамен и Научный доклад (последний, в свою очередь, нельзя было считать предзащитой, так как аспирант не был обязан представить к моменту ГИА полностью готовую к защите диссертацию, опубликовать требуемое число работ и т.д.). Предполагалось, что выпускнику аспирантуры, успешно прошедшему ГИА, должно быть выдано Заключение организации, соответствующее требованиям действующего Положения о присуждении учёных степеней. В большинстве случаев сделать это было невозможно. В итоге многие организации выставляли выпускникам за ГИА оценку «удовлетворительно», выдавали диплом с присвоением квалификации, но Заключение на диссертацию установленного образца не выдавали.

В связи с неудовлетворённостью научного сообщества и органов государственной власти результативностью программ аспирантуры в декабре 2020 г. был принят 517-ФЗ, который в максимальной степени учёл отмеченные выше недостатки программ аспирантуры, реализуемых с 2014 г.

517-ФЗ ввёл новое нормативное понятие «программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)» (далее – программы аспирантуры) вместо существовавших ранее «программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)», закрепив за этими программами статус основных профессиональных образовательных программ высшего образования, имеющих ряд особенностей, а именно:

- программы аспирантуры не подлежат государственной аккредитации, по результатам их освоения не выдаётся диплом об образовании и не присваивается образовательная квалификация, в состав программы аспирантуры не входит государственная итоговая аттестация;

- программы аспирантуры реализуются не по направлениям подготовки, установленным Перечнем направлений подготовки (специальностей) высшего образования (как другие программы высшего образования), а по научным специальностям, установленным Номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени;

- программы аспирантуры реализуются не на основе ФГОС (как другие программы высшего образования), а на основе Федеральных государственных требований (ФГТ) к структуре и условиям реализации программ аспирантуры (забегая вперёд, отметим, что утверждённые ФГТ не обязуют организации использовать ни компетентностный подход, ни систему зачётных единиц при реализации программ аспирантуры, предоставляют полную свободу организациям в определении образовательного и научного компонентов программы аспирантуры);

- по результатам освоения программ аспирантуры проводится итоговая аттестация выпускника в форме оценки подготовленной аспирантом диссертации на соискание учёной степени на предмет её соответствия критериям, установленным действующим Положением о присуждении учёных степеней («предзащита») с выдачей соответствующего Заключения организации в установленной форме;

- лицам, успешно прошедшим итоговую аттестацию по программам аспирантуры, то есть представившим диссертацию на соискание учёной степени кандидата наук к защите, предоставляется отсрочка от призыва на военную службу сроком на один год, а также право получить от организации, реализующей программу аспирантуры, годичное «сопровождение» к защите в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации в документе «Положение о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)».

517-ФЗ вступил в силу 1 сентября 2021 г., однако объявление набора на обучение по программам аспирантуры на 2022/2023

учебный год, которое организации должны были провести до 1 октября 2021 г. (по действующим ранее правилам приёма²), организации сделать так и не смогли. Это связано с несколькими обстоятельствами: 1) только в октябре-ноябре 2021 г. были утверждены два ключевых подзаконных акта, которые будут регулировать все вопросы реализации программ аспирантуры, начиная с 1 марта 2022 г. (Положение о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), утверждённое Постановлением Правительства РФ (далее – Положение об аспирантуре, Положение)³, и Федеральные государственные требования к структуре программ аспирантуры, условиям их реализации, срокам освоения и т.д., утверждённые приказом Минобрнауки России;⁴ 2) Рособрнадзором пока не объявлены процедуры, по которым будет проведена замена лицензий организациям на ведение образовательной деятельности по программам аспирантуры (лицензий по направлениям подготовки в аспирантуре на

² Приказ Министерства образования и науки РФ от 12 января 2017 г. N 13 “Об утверждении Порядка приёма на обучение по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре”. URL: <https://base.garant.ru/71623630/> (дата обращения 08.12.2021).

³ Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2021 г. N 2122 “Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)”. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1506318/> (дата обращения 08.12.2021).

⁴ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 20 октября 2021 г. N 951 “Об утверждении федеральных государственных требований к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, срокам освоения этих программ с учётом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий аспирантов (адъюнктов)”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401141/ (дата обращения 08.12.2021).

лицензии по научным специальностям) или по которым будет установлена правопреемственность действующих лицензий.

Порядок приёма на обучение по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре, утверждённый приказом Минобрнауки России (Порядок приёма в аспирантуру),⁵ установил в качестве последней даты объявления приёма в аспирантуру на 2022/2023 учебный год 15 апреля 2022 г. Столь позднее объявление приёма в российскую аспирантуру может иметь значительные отрицательные последствия, так как мотивированные выпускники российской магистратуры и магистратур зарубежных университетов уже до конца 2021 г. проанализируют информацию об объявлении набора в аспирантуру 2022 г., которая есть на сайтах различных университетов, и, не найдя на сайтах российских научных и образовательных организаций никакой значимой информации, примут, скорее всего, решение о выборе аспирантуры университетов других стран.

К сожалению, Минобрнауки создал Рабочую группу для разработки подзаконных актов к 517-ФЗ очень поздно (только 1 сентября 2021 г.). Двое из авторов вошли в указанную Рабочую группу и приняли активное участие в разработке проектов Положения об аспирантуре и ФГТ.

Положение однозначно установило, что целью освоения программы аспирантуры является подготовка диссертации на соискание учёной степени кандидата наук (далее – диссертация) к защите в системе государственной научной аттестации. Положение опре-

делило требования к научному потенциалу организации, которая может вести программы аспирантуры, к научному руководителю аспиранта, ко второму научному руководителю или научному консультанту (в случае, если исследования носят междисциплинарный характер или программа реализуется в сетевой форме), расширило и конкретизировало права и обязанности аспиранта и его научного руководителя, определило право организации принять аспиранта на ряд должностей в соответствии со штатным расписанием организации.

Положение установило порядок организации и осуществления образовательной деятельности по программам аспирантуры, в том числе определило, что программа аспирантуры включает в себя научный компонент, образовательный компонент, а также итоговую аттестацию. Практика, которая относится к образовательному компоненту программы аспирантуры, может быть направлена как на подготовку к педагогическому виду деятельности, так и на развитие умений и навыков, необходимых выпускнику аспирантуры для успешной научной деятельности.

Положение нормативно определило такие понятия, как «индивидуальный план научной деятельности» и «индивидуальный учебный план» аспиранта, а также установило их статус. Аспирант может быть отчислен из аспирантуры за невыполнение индивидуального учебного плана и (или) индивидуального плана научной деятельности.

Положение определило особенности проведения итоговой аттестации по программам аспирантуры. Итоговая аттестация по программам аспирантуры (адъюнктуры) проводится в форме оценки диссертации на предмет её соответствия критериям, установленным в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике», организация даёт Заключение по диссертации по установленной форме. В Заключении отражаются личное участие аспиранта (адъюнкта) в получении результатов, изложенных в дис-

⁵ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 6 августа 2021 г. N 721 “Об утверждении Порядка приёма на обучение по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре”. URL: <https://base.garant.ru/71623630/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения 08.12.2021).

сертации, степень достоверности результатов, их новизна и практическая значимость, соответствие диссертации установленным требованиям, полнота изложения материалов диссертации в работах, принятых к публикации, или опубликованных аспирантом.

Следует особо отметить, что Положение нормативно закрепило возможность получения выпускником аспирантуры положительного Заключения от организации на подготовленную диссертацию в случае, когда не все научные работы, требуемые для защиты диссертации, уже опубликованы, а часть их (или все они) имеют статус «принятых к публикации» в рецензируемых научных изданиях. Данная норма в сочетании с появившимся у выпускника аспирантуры дополнительным годом на «сопровождение к защите» значительно увеличивает шансы выпускника аспирантуры защитить диссертацию на соискание учёной степени в течение одного года после завершения освоения программы аспирантуры.

Положение об аспирантуре определило новую процедуру, которую ввёл 517-ФЗ, а именно – годовое «сопровождение» лиц, успешно прошедших итоговую аттестацию по программам аспирантуры, при представлении ими диссертации на соискание учёной степени кандидата наук к защите. Процедура «сопровождения», заключается в том, что организация оказывает выпускнику аспирантуры (в случае его обращения в организацию не позднее одного месяца с момента прохождения итоговой аттестации) помощь по формированию комплекта документов, требуемых для представления диссертации в диссертационный совет. Организация имеет право на период сопровождения предоставить выпускнику аспирантуры доступ к инфраструктуре организации, в том числе общежитиям, а также к информационно-образовательной среде и учебно-методическим материалам, библиотечным фондам и библиотечно-справочным системам. При этом Положение не связывает однозначно процедуру «сопровождения» выпускника аспирантуры

с научным руководителем! Более того, никаких дополнительных часов нагрузки научному руководителю или других мотивирующих инструментов для него не предполагается.

Требования к структуре и содержанию программ аспирантуры установил другой нормативный документ – ФГТ.

ФГТ установлены едиными на весь уровень образования (подготовка научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре), при этом сроки обучения (три или четыре года при очной форме обучения в зависимости от научной специальности) указываются в приложении к ФГТ.

ФГТ являются рамочным документом, они не содержат ни одной конкретной цифры, которая могла бы характеризовать объём или структуру образовательного или научного компонента программы аспирантуры. В образовательном компоненте оговорено только наличие дисциплин (модулей), направленных на подготовку к сдаче кандидатских экзаменов, и одной практики.

Таким образом, ФГТ предоставили организациям полную свободу в установлении соотношения между компонентами программы аспирантуры, в том числе в выборе шкал и единиц расчёта нагрузки аспиранта в образовательном и научном компонентах программы аспирантуры.

ФГТ не устанавливают также никаких требований к компетенциям выпускников (в качестве обязательных результатов освоения программы аспирантуры). Организация получает право самостоятельно определять планируемые результаты освоения программы аспирантуры в виде результатов научной деятельности, результатов освоения дисциплин (модулей), результатов прохождения практики.

Такие беспрецедентные свободы в определении структуры и содержания программ аспирантуры, предоставленные всем без исключения организациям, с одной стороны, открывают большие возможности в повышении эффективности программ аспирантуры, с другой стороны – создают и потенциальные «риски» открытия и реализации

программ аспирантуры недостаточного качества. Программы аспирантуры низкого качества будут выявляться через внешние мониторинги образовательной и научной деятельности организаций, а также через процедуры контроля (надзора). Организациям, которые будут составлять программы аспирантуры на основе Положения об аспирантуре и ФГТ, надо очень тщательно выверить соотношения научного и образовательного компонентов этих программ (с учётом специфики научной специальности и отрасли наук, по которой готовится диссертация), выстроить оптимальную последовательность их этапов, чётко определить научные результаты, которые должен получить аспирант, и продумать систему их контроля для обеспечения подготовки диссертации в срок в соответствии с установленными требованиями.

До 15 апреля 2022 г. организации должны объявить приём на новые программы аспирантуры. Утверждённый Порядок приёма в аспирантуру также дал полную свободу организациям в определении набора вступительных испытаний и форм их проведения. Организациям стоит широко использовать эту возможность для отбора в аспирантуру лиц, имеющих необходимый научный задел, включая опубликованные научные работы, и рекомендуемых потенциальными научными руководителями.

Существенная особенность приёмной комиссии в аспирантуру на 2022/2023 г. заключается ещё и в том, что КЦП на обучение по программам аспирантуры выданы организациям не по научным специальностям, а по направлениям подготовки «старой» аспирантуры. Научным и образовательным организациям следует, изучив требования Положения об аспирантуре и ФГТ, тщательно оценить свои возможности по количеству набираемых аспирантов на те или иные научные специальности с учётом необходимости обеспечения требуемого качества программ аспирантуры, создания эффективных условий для подготовки и своевременной защи-

ты выпускниками аспирантуры диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук.

Организациям стоит также обратить внимание на установленное 517-ФЗ право аспирантов, принятых на обучение по программам аспирантуры, реализуемым на основе ФГОС или самостоятельно устанавливаемых образовательных стандартов, на перевод на программы аспирантуры, реализуемые на основе ФГТ или самостоятельно устанавливаемых требований. Перевод на программы аспирантуры, реализуемые на основе ФГТ, даёт, среди прочего, право выпускнику аспирантуры (в случае успешного прохождения итоговой аттестации и представления к защите диссертации), получить отсрочку от призыва на военную службу сроком на один год, а также право получить от организации, реализующей программу аспирантуры, годичное «сопровождение» к защите.

В завершение хотелось бы обратить внимание на просматривающиеся «нормативные» проблемы, которые могут возникнуть на этапе внедрения новой системы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре). Так, с отменой заочной формы обучения в аспирантуре в большинстве организаций (эта форма сохраняется только при подготовке в интересах обороны, безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в организациях государственных органов) невозможно будет обеспечить в полном объёме право заочников, обучающихся по ФГОС, перейти на обучение по ФГТ. Необходимо отрегулировать вопросы организации деятельности диссертационных советов в связи с возникшей разницей в требованиях двух постановлений Правительства «О присуждении учёных степеней» и «Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)» в части содержания Заключения организации по диссертации (в первом – только *опубликованные научные работы*, во

втором научные работы, *принятые к публикации или опубликованные аспирантом*). Необходимо также решить ряд нормативных и организационно-технических вопросов, связанных с особенностями сопровождения к защите выпускника аспирантуры в случае, если в организации отсутствуют диссертационные советы по соответствующей специальности.

Литература

1. *Ильина И.Е., Жарова Е.Н., Королева Н.Н.* Поддержка молодых исследователей: зарубежные практики и возможность их применения в России // Интеграция образования. 2020. Т. 24. № 3. С. 352–376. DOI: 10.15507/1991-9468.100.024.202003.352-376
2. *Кельсина А.С.* Анализ динамики численности аспирантов в России // Образовательные технологии. 2020. № 1. С. 117–124. URL: https://www.iedtech.ru/files/journal/2020/1/1_2020_117-124.pdf (дата обращения 08.12.2021).
3. Федеральная служба государственной статистики. URL: rosstat.gov.ru (дата обращения 08.12.2021).
4. Образование в цифрах: 2018: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.Г. Ковалева, Н.В. Ковалева и др. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 80 с. ISBN: 978-5-7598-1767-3
5. Образование в цифрах: 2020: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, О.К. Озерова, Е.В. Саутина, Н.Б. Шугаль. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 120 с. ISBN 978-5-7598-2306-3
6. Индикаторы науки: 2016: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Кузнецова И.А. и др. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 304 с. ISBN: 978-5-7598-1358-3
7. Индикаторы науки: 2017: статистический сборник / Ю.А. Войнилов, Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, М.Н. Коцемир и др. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 304 с. ISBN: 978-5-7598-1555-6
8. Индикаторы науки: 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 320 с. ISBN: 978-5-7598-1741-3
9. Индикаторы науки: 2020: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич, М.Н. Коцемир и др. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 336 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2184-7
10. Индикаторы науки: 2021: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич и др. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 352 с. ISBN 978-5-7598-2376-6
11. *Терентьев Е.А., Бекова С.К., Малошонок Н.Г.* Кризис российской аспирантуры: источники проблем и возможности их преодоления // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 5. С. 54–66. DOI: 10.15826/umpra.2018.05.049
12. *Beкова S.* Does employment during doctoral training reduce the PhD completion rate? // Studies in Higher Education. 2021. Vol. 46. Issue 6. P. 1068–1080. DOI: 10.1080/03075079.2019.1672648
13. *Бедный Б.И., Мироснос А.А., Рыбаков Н.В.* Как российская аспирантура выполняет свою главную миссию: наукометрические оценки // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 10. С. 9–24. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-10-9-24>
14. *Бекова С.К., Джафарова З.И.* Кому в аспирантуре жить хорошо: связь трудовой занятости аспирантов с процессами и результатами обучения // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 87–108. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-1-87-108>
15. *Гуртов В.А., Щеголева Л.В., Пахомов С.И.* Прогнозная оценка численности докторов и кандидатов наук в России // Инженерные технологии и системы. 2019. Т. 29. № 4. С. 510–528. DOI: 10.15507/2658-4123.029.201904.510-528
16. *Каравалева Е.В., Маландин В.В., Мосичева И.А., Телешова И.Г.* Аспирантура как уровень высшего образования: состояние, проблемы, возможные решения // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 11. С. 22–34. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-22-34>
17. Исследователь XXI века: формирование компетенций в системе высшего образования / Отв. ред. Е.В. Каравалева. М.: Геоинфо, 2018. 240 с. ISBN: 978-5-9908493-8-9

Благодарности. Работа выполнена в рамках реализации проекта № АААА-А20-120121790112-1.

Статья поступила в редакцию 21.11.21

После доработки 06.12.21

Принята к публикации 09.12.21

References

1. Ilina, I.E., Zharova, E.N., Koroleva, N.N. (2020). Support for Young Researchers: Foreign Practices and the Possibility of Their Application in Russia. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. Vol. 24, no. 3, pp. 352-376, doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.100.024.202003.352-376> (In Russ., abstract in Eng.).
2. Kelsina, A.S. (2020). [Analysis of the Dynamics of the Number of Graduate Students in Russia]. *Obrazovatel'nye tekhnologii* [Educational Technologies], No. 1, pp. 117-124. Available at: https://www.iedtech.ru/files/journal/2020/1/1_2020_117-124.pdf (accessed 08.12.2021). (In Russ.).
3. Federal State Statistics Service. Available at: rosstat.gov.ru (accessed 08.12.2021).
4. Gokhberg, L., Kovaleva, G., Kovaleva, N. et al. (2018). Education in Figures: Pocket Data Book; National Research University Higher School of Economics. Moscow : HSE Publ., 80 p. ISBN: 978-5-7598-1767-3
5. Gokhberg, L., Ozerova, O., Sautina, E., Schugal, N. (2020). Education in Figures : Pocket Data Book; National Research University Higher School of Economics. Moscow : HSE Publ., 120 p. ISBN 978-5-7598-2306-3
6. Gorodnikova, N., Gokhberg, L., Ditkovskiy, K., Kuznetsova, I. et al. (2016). Science and Technology Indicators: 2016: Data book; National Research University Higher School of Economics. Moscow: HSE Publ., 304 p. ISBN: 978-5-7598-1358-3
7. Voynilov, Y., Gorodnikova, N., Gokhberg, L., et al. (2017). Science and Technology Indicators: 2017: Data Book; National Research University Higher School of Economics. Moscow : HSE Publ., 304 p. ISBN: 978-5-7598-1555-6
8. Gorodnikova, N., Gokhberg, L., Ditkovskiy, K. et al. (2018). Science and Technology Indicators: 2018: Data Book; National Research University Higher School of Economics. Moscow : HSE Publ., 320 p. ISBN: 978-5-7598-1741-3
9. Gokhberg, L., Ditkovskiy, K., Evnevich, E. et al. (2020). Science and Technology Indicators in the Russian Federation: 2020: Data Book; National Research University Higher School of Economics. Moscow: HSE Publ., 336 p., doi: 10.17323/978-5-7598-2184-7
10. (2021). Science and Technology Indicators in the Russian Federation: 2021: Data Book / L. Gokhberg, K. Ditkovskiy, E. Evnevich, et al.; National Research University Higher School of Economics. Moscow : HSE, 352 p. ISBN 978-5-7598-2376-6
11. Terentev, E.A., Bekova, S.K., Maloshonok, N.G. (2018). The Crisis of Postgraduate Studies in Russia: What Bears Problems and How to Overcome Them. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 22, no. 5, pp. 54-66, doi: <https://doi.org/10.15826/umpa.2018.05.049> (In Russ., abstract in Eng.).
12. Bekova, S. (2021). Does Employment During Doctoral Training Reduce the PhD Completion Rate? *Studies in Higher Education*. Vol. 46, issue 6, pp. 1068-1080, doi: 10.1080/03075079.2019.1672648
13. Bednyi, B.I., Mironos, A.A., Rybakov, N.V. (2019). How Russian Doctoral Education Fulfills Its Main Mission: Scientometric Assessments (Article 2). *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 10, pp. 9-24, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-10-9-24> (In Russ., abstract in Eng.).
14. Bekova, S., Dzhafarova, Z.I. (2019). Who is Happy at Doctoral Programs: The Connection Between Employment and Learning Outcomes of PhD Students. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 1, pp. 87-108, doi: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-1-87-108> (In Russ., abstract in Eng.).
15. Gurtov, V.A., Shchegoleva, P.V., Pakhomov, S.I. (2019). Forecast of the Number of Doctorate Holders in Russia. *Inzhenernyye tekhnologii i sistemy = Engineering Technologies and Sys-*

- tems*. Vol. 29, no. 4, pp. 510-528, doi: <https://doi.org/10.15507/2658-4123.029.201904.510-528> (In Russ., abstract in Eng.).
16. Karavaeva, E.V., Malandin, V.V., Mosicheva, I.A., Teleshova, I.G. (2018). Postgraduate Course as a Level of Higher Education: Status, Problems, Possible Solutions. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 11, pp. 22-34, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-22-34> (In Russ., abstract in Eng.).
17. Karavaeva, E.V. (Ed.) (2018). *Issledovatel' XXI veka: formirovanie kompetencij v sisteme vysshego obrazovaniya* [Researcher of the XXI Century: The Formation of Competencies in the Higher Education System]. Moscow : Geoinfo Publ., 240 p. (In Russ.).

Acknowledgement. The article is prepared within the project № AAAA-A20-120121790112-1.

The paper was submitted 21.11.21
Received after reworking 06.12.21
Accepted for publication 09.12.21

Science Index РИНЦ-2020

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	9,477
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	3,909
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	3,531
ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	3,198
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	2,784
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	2,725
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	1,575
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	1,150
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	1,132
ПЕДАГОГИКА	0,933
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ	0,642
ALMA MATER	0,194